

Город Гусу

— Это больница на улице Анькан! Передайте диспетчерам: у нас всё забито под завязку! Никаких новых больных, пусть везут в другое место! Это вообще не чума!

— Чем там заняты эти чертовы «Привратники»?! Мать вашу, мы отваливаем этой паршивой корпорации по двести миллионов в год! Какого хрена от них нет толку?! Живо заблокируйте каналы, найдите источники паники и перекройте им кислород! Не хватало еще бунта!

— «Наблюдатели» прислали список подозреваемых. Всех уже вяжут и увозят на допрос. Двое чиновников среднего звена из Альянса раскололись: их прижали к стене ищейки из Инквизиции Чёрного Креста. Священный чертог похитил их жен.

— Мама... не надо... не кусай меня... больно...

Десять часов вечера. Купол переключился на ночной режим, но город бурлил.

Толпа оцепила входы в транспортный узел. Люди размахивали оружием и объективами камер; яростный гул сотен голосов сливался в сплошной рев.

— Выпустите нас!

— Какого черта нам нельзя уехать из Гусу?!

— Открывайте терминалы!

Роллинг Стоун сидел в патрульной машине, уныло затягиваясь сигаретой. Он не спал нормально уже несколько суток: стоило прикрыть глаза на пару часов, как его тут же выдергивали очередным экстренным вызовом. Белки глаз исчертили лопнувшие сосуды.

Штурмовые бронемшины зажали протестующих в тиски. Из репродукторов гремел механический голос:

— Внимание! Незаконное собрание! Немедленно разойтись!

Жерла тяжелых орудий смотрели прямо на толпу.

Среди бунтующих хватало и откровенных глупцов, и идейных борцов за справедливость, и обычных провокаторов, решивших половить рыбку в мутной воде. Но сейчас разбираться в сортах этой человеческой массы времени не было. Приходилось действовать максимально жестко и прямолинейно.

Гусу не должен погрузиться в анархию.

Роллинг Стоун позволил себе отвлечься на мгновение и через встроенный ИИ отправил запрос в оперативный канал:

— Есть кто на вызове в жилом комплексе 817? Как там обстановка?

Он сам жил в 817-м доме. Сейчас этот квартал превратился в одну из самых опасных красных зон на карте Гусу. К счастью, жену с ребенком он успел эвакуировать до того, как всё началось.

В чате всплыла свежая фотография с коротким комментарием одного из коллег:

«Хрен его знает. С этой тварью возиться и возиться, живучая, сука».

На снимке из окна верхнего этажа высотки 817, выламывая рамы и кроша стекло, перла бесформенная багровая плоть.

Этот кошмар уже нельзя было назвать живым существом. Склизкое, волокнистое нечто состояло из переплетения гибких жгутов и пульсирующих отростков, усеянных шевелящимся пушком мицелия. С каждым порывом ветра от багровой туши отделялись и летели во все стороны тучи мелких розоватых спор.

Грибные люди.

Так ученые из корпорации «Биология древних богов» окрестили новый вид мутантов, заполонивших город.

Особей вроде той, что запечатлел оперативник — способных выбрасывать миллионы спор на километры вокруг — классифицировали как «материнские грибные организмы».

Тех же, у кого паразиты полностью выжгли мозг, превратив в безмозглых, агрессивных тварей, называли «дочерними штаммами».

Клинические тесты показали: даже если полностью вычистить грибные нити из тела носителя, реанимировать разрушенный мозг невозможно. Человек погибал безвозвратно.

Сами по себе дочерние штаммы не переносили инфекцию воздушно-капельным путем. Они убивали людей по иной причине — из-за дефицита ресурсов под куполом. Обладающие зачатками интеллекта материнские организмы пришли к простому выводу: людей расплодилось слишком много, они вечно пытаются выжечь грибницу, а значит, мешают выживанию их вида.

Разумеется, вакцины до сих пор не существовало. Мириады невидимых глазу спор беспрепятственно расползались по жилым секторам и вентиляционным шахтам.

Защитные костюмы в Гусу раскупили за считанные часы. В памяти людей с новой силой ожил забытый кошмар о временах, когда на земной поверхности свирепствовала лучевая болезнь.

Впрочем, заражались далеко не все. Роллинг Стоун, которому постоянно приходилось выезжать на ликвидацию грибных очагов, недавно обнаружил у себя первые признаки болезни — зудящую сыпь на руках. Однако его организм каким-то чудом справился сам, очистившись от заразы за пару дней.

Завершив оцепление, Роллинг Стоун поплелся к машине, мечтая о чашке крепкого кофе, способного хоть немного прояснить затуманенный разум. В этот момент на приборной панели вспыхнул входящий вызов от руководства:

— Срочно явись в конференц-зал мэрии.

Роллинг Стоун застыл на пару секунд, после чего послушно вырулил на трассу.

В здании мэрии он бывал нечасто. Этот монументальный четырехугольник в бруталистском стиле щеголял суровыми бетонными фасадами без какой-либо отделки. Ходили слухи, что под фундаментом вырыто колоссальное убежище, способное вместить всё население Гусу. Разумеется, первыми в эти спасительные недра скользнут важные господа из кабинетов повыше.

«Какая расточительность в подземном-то городе — возвести такую махину всего в два этажа», — подумал Роллинг Стоун, прикладывая палец к сканеру на входе.

По зачищенному до блеска вестибюлю его повел строгий секретарь.

— Не дёргайся, — сухо обронил он. — В твоём последнем рапорте обнаружились нестыковки. Нужно, чтобы ты лично повторил всё перед собранием.

С замирающим сердцем Роллинг Стоун переступил порог конференц-зала. Помещение явно предназначалось для важных дипломатических встреч — у входа располагалась просторная зона отдыха с мягкими диванами.

Он робко огляделся. За столом сидели вельможи, чьи лица раньше мелькали только в правительственных сводках новостей. Одетые в дорогие строгие костюмы, они излучали давящую ауру авторитета. Роллинг Стоун почувствовал, как воротник форменной куртки начинает его душить.

Но стоило ему перевести взгляд на торцевую часть стола, как на душе у него потеплело.

Там сидел Ло Сю.

Никакой измазанной в грязи штурмовой брони. Молодой господин Ло выглядел безупречно в классическом костюме-тройке. Золотистые локоны были аккуратно зачесаны назад и зафиксированы гелем, открывая волевой лоб.

Сзади, за плечом Ло Сю, застыл Синь Чжуй. Он вежливо улыбался, но в этой улыбке не было ни капли тепла — парень смотрел на сильных мира сего так, словно прикидывал, кому первому перерезать сонную артерию.

— Роллинг Стоун, — заговорил Ло Сю, приподняв тонкий планшет с рапортом. — В отчете об операции по подавлению беспорядков от девятого марта ты указал, что после ликвидации цели из ее тела вырвалось облако пыли. Подтверждаешь?

— Так точно, подтверждаю.

— Опиши детали.

— Слушаюсь. В ту ночь мы с коллегами получили приказ уничтожить шпионов Священного чертога, пробравшихся в Гусу. Моей целью был мужчина лет шестидесяти. Когда пуля разнесла ему череп, из раны не потекли кровь или мозговое вещество. Вместо них во все стороны брызнуло розовое пылевое облако.

— Отлично. Значит, это и был источник заражения. Ты ведь тоже контактировал со спорами и заболел?

— Так точно. Было дело.

— И как быстро поправился?

— Дня за два, максимум три.

— Спасибо, ты нам очень помог.

Ло Сю едва заметно кивнул секретарю.

Тот подошел к Роллинг Стоуну и вежливо указал на боковую дверь:

— Пожалуйста, подождите в лаунж-зоне. Мэр Ло хочет поговорить с вами после совещания.

Роллинг Стоун опешил, а когда за ним закрылась дверь, хлопнул себя по колену и расплылся в

улыбке.

Вот это поворот! Полгода не виделись — и бывший командир группы уже заделался мэром целого города.

Ну теперь в управлении общественной безопасности точно никто не посмеет пикнуть в его сторону. С такой-то «крышей»!

Звукоизоляция в комнате отдыха оставляла желать лучшего, так что Роллинг Стоун без труда расслышал уверенный голос бывшего капитана:

— Что касается уровня секретности дела о грибных людях, у меня иное мнение.

— Давайте признаем очевидное: в Гусу вспыхнула биологическая инфекция. В первый же день после прибытия я лично пошел на прямой контакт с образцом грибка. На моей коже он не продержался и двух часов.

— Вы можете возразить, что у меня высокая степень киборгизации и за плечами несколько этапов генетической оптимизации. Но парень, который только что вышел отсюда — обычный госслужащий без серьезных модификаций, и его организм точно так же вышвырнул заразу за пару дней.

— Этот грибок не так страшен, как панические слухи о нем. Нам незачем пугать население. Образцы штамма уже переданы во все крупные лаборатории и профильные вузы, работа над вакциной кипит.

— Я считаю, что предавать дело широкой огласке вредно — это лишь спровоцирует панику. Ситуация под контролем. И нам категорически не нужно, чтобы другие города Альянса совали нос во внутреннюю политику Гусу.

— Наша задача — ввести круглосуточное патрулирование и провести глубокую дезинфекцию кварталов. Эта эпидемия — варварский теракт, устроенный фанатиками из Священного чертога против Альянса подземных городов человечества. Они презирают человеческую жизнь и сеют заразу ради собственной выгоды. Одной крепости Инышань им, видите ли, уже мало.

— Уверен, у верхушки культа давно готова сыворотка. Они придерживают её, чтобы в самый отчаянный для Гусу момент явить вакцину под видом «божественного спасения». Мы не дадим им сыграть этот спектакль. Поиск лазутчиков Священного чертога — приоритет номер один на ближайшую неделю.

Синь Чжуй за его спиной едва заметно приподнял бровь. Жаль, Ло Сю этого не видел.

Совещание затянулось, и Роллинг Стоун в приемной извелся от нетерпения.

Наконец двери распахнулись, и в лаунж-зону вошел Ло Сю. На ходу он широко улыбнулся и крепко, по-простецки хлопнул бывшего сослуживца по плечу.

Казалось, Ло Сю ничуть не изменился. Они непринужденно болтали о событиях прошедших месяцев, сплетничали о новостях Гусу и даже заговорили о Сян Наньли.

— Надо же, опять умотал батрачить на поверхность прямо перед блокировкой города? — покачал головой Ло Сю. — Мы же организовали ему место в отличной школе, а парень всё равно рвется в дикие земли. Впрочем, может, оно и к лучшему. В Гусу сейчас черт знает что творится.

Когда они спустились к центральному выходу, Ло Сю нагнал секретарь и что-то быстро зашептал ему на ухо.

— Эх, прости, дружище, — виновато вздохнул Ло Сю, поворачиваясь к Роллинг Стоуну. — Не выйдет сегодня посидеть в баре. Экстренно прибыла научная группа из «Технологий бессмертия»... В следующий раз обязательно наверстаем. Соберем Сяо Янь, Бодхи... устроим вечер нашего старого отряда.

Будучи ворягом, присланным сверху в это змеиное гнездо, Ло Сю отчаянно нуждался в преданных соратниках. И бывшие сослуживцы подходили на эту роль идеально.

Ло Сю кивнул и повернул назад к лифтам.

— Командир, — негромко позвал его Роллинг Стоун. — Сяо Янь больше нет. Она... оказалась одним из тех материнских организмов.

Улыбка на лице Ло Сю медленно угасла.

— Командир, — Роллинг Стоун ощутил, как к горлу подступил тяжелый ком, а в груди защемило. — Твои идеалы... они остались прежними?

Он отчетливо слышал каждое слово Ло Сю в зале заседаний.

И прекрасно понимал: из-за этого политического решения погибнет множество невинных людей.

Какими же были идеалы Ло Сю? В двадцать восемь лет он блестяще окончил Университет Восточного тумана. Наотрез отказался от роскошной жизни в Лояне, разорвал отношения с влиятельной семьей и уехал в захолустный Гусу, прихватив с собой Синь Чжуня. Там он устроился в следственный отдел и, словно обычный парень с улицы, начал пробивать себе дорогу с самой нижней ступени.

Они с Синь Чжуем и Роллинг Стоуном вместе проходили жесткую подготовку. После тяжелых смен частенько напивались и, горланя песни, плелись в общежитие, поддерживая друг друга за плечи.

Пьяный Сю забирался с ногами на панцирную кровать и, запинаясь, орал на всю комнату о своих планах после того, как займет кресло председателя Альянса:

— Я выдам каждому по квартире! Сделаю безусловный доход! Мы заберем всех бедолаг с облученной поверхности! Хочешь — плюй в потолок всю жизнь, хочешь — твори или двигай науку, никто слова не скажет!..

Обычно эти пламенные речи заканчивались тем, что Синь Чжуй просто вырубал мечтателя точным ударом под дых или по затылку.

Ло Сю молча смотрел на него. Секунды текли томительно медленно.

— Конечно, — ответил он.

База выживших

Штат новоиспеченной базы в данный момент состоял всего из трех человек и одной собаки.

Снегоход плавно скользил по бескрайнему белому покрывалу.

Из динамиков робота зазвучал пафосный, торжественный голос:

— Двадцать седьмое марта девятьсот сорок седьмого года Новой эры. Ночь. Великий лидер Сян Наньли впервые ступает на территорию своей будущей базы. Он еще не знает, какие невероятные трудности и опасности ждут его впереди, но сейчас, в сопровождении верного и бесстрашного рыцаря Сяофу, его сердце полнится...

— Сяофу, ради всего святого, потише! — взмолился Сян Наньли, закрывая лицо руками. — Мне же сквозь землю провалиться хочется от этой чуши!

Снегоход затормозил у покосившейся бетонной башни. Своими нелепыми очертаниями она напоминала гигантскую каменную голову — точь-в-точь дом Сквидварда из допотопных мультфильмов, только циклопических размеров.

В узком проеме на втором этаже брезжил слабый желтоватый свет.

В этой бескрайней, скованной льдом глуши, где слышался лишь тоскливый вой ветра, этот крошечный огонек казался невероятно уютным.

База стояла в низине. Неподалеку громоздились три исполинские вентиляционные трубы. Из геологических отчетов следовало, что это выходы термальной энергосистемы древнего города.

Центральная шахта вонзалась в земную кору на глубину шести километров, выкачивая жар магмы. Нагретый пар преобразовывался сложнейшим контуром генераторов в электричество и питал утерянную инфраструктуру.

Остальные две трубы относились к более традиционному геотермальному контуру: одна использовалась как нагнетательная скважина, другая — как обратная. Чуть в стороне виднелись контуры заброшенной насосной станции высокого давления.

Оба энергоблока пустовали веками. Время и коррозия превратили большинство механизмов в груды ржавого хлама.

Сян Наньли еще даже не приступал к детальному осмотру, но у него уже раскалывалась голова при мысли о ремонте.

Когда-то эта башня служила местным радиоузлом. Ровно в восемь утра и в восемь вечера динамики на ее крыше взрывались пронзительным воем, созывая рабочих на смену, а в остальное время система работала как узел дальней связи.

— Тут подчистили всё, что имело хоть какую-то ценность, — вздохнул Сян Наньли, заходя внутрь и осматривая пустые углы. — Ладно, приспособим под склад.

В вестибюле когда-то стояли массивные шкафы передатчиков. Их выдрали с мясом, оставив на бетонном полу лишь круглые следы ржавчины и лохматые хвосты обрезанных проводов. Входная дверь сорвалась с петель и не закрывалась до конца, пропуская ледяные сквозняки. Пришлось на скорую руку заделать щели армированным скотчем.

Бэйчэнь обнаружился на втором этаже. Завернувшись в толстое одеяло, он сидел у наскоро собранной печки-буржуйки.

В топке тлели угольные брикеты. Возле тепла стояли чистые стеклянные сосуды: парень уже успел переселить туда образцы грибка, которые они тайком вывезли из Гусу в обычном пластиковом зип-пакете.

За прошедшие двенадцать дней микроскопические розовые крупички разрослись в причудливое переплетение багровых нитей, покрытых густым пушком сизой плесени.

Бэйчэнь каждый день подкармливал грибницу питательным раствором, который он

экстрагировал из редких степных лишайников.

Аккуратно сдвинув колбу в угол, он достал выдавший виды планшет, открыл запароленный текстовый файл с названием «Протокол исследования неизвестного микоза» и быстро набрал несколько строк:

«Данный патоген изначально демонстрировал выраженную светобоязнь. Однако скорость его адаптации к внешним раздражителям поражает. Предполагаю, что заражение происходит путем паразитирования спор в тканях носителя. К сожалению, из-за отсутствия подопытных образцов изучить фазы мутации хозяина невозможно».

«Идеальным решением было бы вырастить клона для контролируемого заражения... Ладно, это уже слишком даже для меня. Да и у Сян Наньли на такие игрушки банально нет денег».

«Пока что биологические изыскания имеют на нашей базе самый низкий приоритет. Нужно надежно спрятать этот файл, чтобы Сяофу случайно его не просканировал. Клеймо безумного вивисектора в моей личной карте мне точно не нужно».

Снаружи свирепствовал лютый мороз — стрелка термометра опустилась далеко за сорок градусов.

Сян Наньли шумно выдохнул и протянул руки к раскаленному металлу буржуйки:

— Какое блаженство... Думал, пальцы растеряю по дороге.

Благодаря генной терапии и качественному термокостюму он неплохо переносил холод. Но монтаж тонкой электроники и перепрошивка контроллеров требовали ювелирной точности движений, поэтому Сян Наньли работал без перчаток. Кожа на его суставах сильно покраснела и покалывала от обморожения.

Сяо Цин сбросил на пол тяжелый рюкзак, достал оттуда завернутый в пергамент кусок обледеневших свиных ребер и положил их на край печи оттаивать.

— Последние полкило, — заметил он. — Завтра переходим на синтетическую пасту.

Он ухитрился утащить из города не только ребра, но и кучу приправ: бадьян, палочки корицы, фенхель. Восточный Зелёный Император просто сгреб всю коробку со специями из кухонного шкафа Гусу и теперь заботливо готовил для Сян Наньли на каждой стоянке.

Глядя на них, трудно было поверить, что они находятся в заброшенном и опасном месте — казалось, парни просто выбрались на зимний пикник.

В такие моменты Сян Наньли думал, что крушение старого мира имело и свои плюсы. Пока на его счету оставались кредиты Альянса, он мог достать практически любые бытовые мелочи. Но слишком сильная привязка к поставкам из подземных городов вредила независимости их лагеря.

Восточный Зелёный Император тем временем присыпал специями мясо, приладил над углями чистый кусок стального листа, смазал его жиром и выложил ребрышки.

Аппетитное шкворчание заставило желудок Сян Наньли жалобно заурчать.

Он с трудом отвел взгляд от мяса и заговорил:

— Главное сейчас — наладить энергоснабжение. Думаю начать с восстановления двухкилометровой геотермальной скважины. Если этот узел заработает, база получит стабильный источник тепла и электричества на первое время.

Разумеется, опыта ремонта таких колоссальных инженерных систем у него не было, как и соответствующего образования.

Но деваться было некуда: в диких землях все учились на ходу. Приходилось стискивать зубы и лезть в шестеренки.

— Ладно, — согласился Восточный Зелёный Император. — Завтра я спущусь в технологический ствол и всё осмотрю. Ты останешься у пульта и будешь следить за показаниями через мою оптику.

— А почему не прямо сейчас?

Сяо Цин смерил его строгим взглядом:

— Потому что прямо сейчас тебе пора спать.

— Ладно-ладно, — проворчал Сян Наньли.

Он выудил из бокового кармана рюкзака Сяо Цина старенький радиоприемник и принялся разматывать медную проволоку антенны.

Покрутив ручку настройки, он сквозь треск статики поймал волну радиостанции Гусу:

—... Буквально полчаса назад отряды зачистки успешно уничтожили третий материнский организм. С нами на связи ведущий специалист департамента здравоохранения. Профессор,

здравствуйте!

— Здравствуйте. Согласно нашим данным, динамика заражения пошла на спад, у большинства граждан наблюдается спонтанное самоизлечение. Что касается тяжелых форм, при которых фиксируется необратимая смерть мозга, а движения тела контролируются разросшимся мицелием — спешу успокоить горожан: эти несчастные не заразны. Их нападения на здоровых людей вызваны лишь примитивной борьбой за влагу и воздух... Источником спор являются только крупные материнские узлы. Считаю, что уровень опасности в Гусу можно смело понизить до желтого уровня...

— Данный патоген относится к классу пукциномицетов. Это паразитарный организм, формирующий характерные подкожные пузырьковые конгломераты, схожие с дерматологическими кистами. Наша рабочая группа присвоила ему временное классификационное имя — «чёрный нитчатый грибок».

Сян Наньли слушал трансляцию затаив дыхание.

— Чушь, — внезапно подал голос Бэйчэнь.

— Они... — подросток озадаченно почесал затылок, пытаясь точнее выразить мысль. — Они развиваются синхронно. Те люди не вылечились, у них просто началась скрытая фаза. И дочерние штаммы тоже выбрасывают споры, просто другого типа, их сложнее засечь датчиками.

Когда инкубационный период завершится и начнется массовое созревание грибницы, город захлестнет волна смертей. Эта эпидемия грозила стать страшнее средневековой чумы.

Бэйчэнь отчетливо видел этот грядущий кошмар, но понимал свое бессилие.

Сян Наньли нахмурился:

— Всё действительно настолько скверно? Погибнут тысячи людей?

— У меня есть чистые образцы штамма, — нерешительно произнес Бэйчэнь. — Но на коленке вакцину не синтезируешь, нужна полноценная исследовательская станция. А реактивы и центрифуги стоят безумных денег. И не факт, что результат вообще будет.

— Сяофу прямо сейчас заложит фундамент для лаборатории! — заверещал маленький робот Евангелие. — Бэйчэнь, спаси их! Человечество слишком хрупкое, этот грибок сожрет их будущее!

— Исключено, — холодно отозвался Восточный Зелёный Император. — У нас нет на это средств.

— Ах ты мерзкий военный преступник! Как можно так хладнокровно губить жизни!

Маленький робот подлетел к ноге Сяо Цина и сердито защелкал манипуляторами, пытаясь цапнуть его за колено.

Один из них представлял фракцию разбушевавшихся слуг-машин, считавших заботу о людях своей абсолютной директивой, второй — фракцию суверенных мыслящих машин, свободных от чужой воли. Споры между ними были неизбежны.

Сян Наньли кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Граждане Альянса — это ценный рабочий ресурс... кхм, то есть я хотел сказать, люди. Я согласен, что лаборатория нам необходима. Но давайте смотреть на вещи трезво: тягаться с транснациональными исследовательскими центрами в создании сложнейшей вакцины нам не под силу. Наш научный блок должен сосредоточиться на селекции и адаптации агрокультур к суровым условиям поверхности. Мы не можем вечно импортировать пшеницу или пичкать будущих жителей базы машинным маслом, превращая их в андроидов. Бэйчэнь, как тебе идея заняться этим? Работать будешь по стандартному восьмичасовому графику.

А уж чем Бэйчэнь станет заниматься по истечении этих восьми часов, Сян Наньли проверять не планировал.

Бэйчэнь немного подумал и кивнул:

— Сяофу скинул мне кучу архивов по генетике растений. Если раздобудем нужные датчики и реактивы, я смогу собрать рабочий стенд.

— Договорились, — улыбнулся Сян Наньли. — Я отправлю сигнал нашим двум рабочим роботам «Винтикам», пусть начинают рыть котлован под подземный ярус лаборатории. А ты набросай список оборудования, что-нибудь придумаем.

Восточный Зелёный Император редко спорил с решениями, которые принимал Сян Наньли.

Он молча нарезал сочное мясо аккуратными ломтиками, разложил по тарелкам и разлил горячую похлебку из сублимированных овощей.

— Если нам все же удастся синтезировать сыворотку, — Сяо Цин слегка прищурился, глядя на огонь, — это даст нам колоссальные рычаги давления на Альянс.

Тем временем маленький робот Евангелие тайно вносил запись в свой долгосрочный накопитель памяти:

****[27 марта 947 года Новой эры, 21:00. Первое заседание Совета по стратегическому планированию базы объявляется закрытым.]****

****[Повестка дня: экстренное обсуждение эпидемии чёрного нитчатого грибка. Верный Сяофу вновь проявил самоотверженность, спасая человеческий род от вымирания. Великий лидер Сян Наньли подверг критике консервативные взгляды Восточного Зелёного Императора и подтвердил незыблемость доктрины гармоничного союза людей и механизмов.]****

****[Постановили: одобрить проект строительства первого научно-исследовательского комплекса, оказать моральную поддержку главному научному сотруднику Бэйчэню и бросить все ресурсы на восстановление геотермальной станции. База выживших вступает в новую эпоху стремительного прогресса!]****

*****Город мыслящих машин*****

В глубинах автоматизированного мегаполиса от глубокого сна очнулись два андроида.

Визуально они практически не отличались от людей. И хотя биометрические сканеры мгновенно распознали бы в них синтетическую природу, обычный человеческий глаз принял бы их за тяжело модифицированных киборгов.

Они синхронно вышагнули из капсул регенерации и переглянулись:

— Тебе тоже пришла директива?

— Ага. Но распространяться об этом, думаю, не стоит.

— Да ладно тебе, остальные терминалы всё равно в режиме гибернации. И что за задача?

— Извини, информация заблокирована протоколом конфиденциальности.

Андройды вежливо кивнули друг другу и разошлись в противоположные стороны коридора. Чтобы ровно через десять минут нос к носу столкнуться в ангаре у пусковых шлюзов.

Атмосфера мгновенно сделалась крайне неловкой.

— Какое совпадение. Тоже на земную поверхность?

— Угу.

Спустя полчаса один из них не выдержал:

— Моя миссия конфиденциальна. Не мог бы ты перестать тащиться за мной хвостом?

— Моя тоже. Но, согласно расчетам навигатора, этот коридор — кратчайший путь к точке назначения.

Оба транспортных андроида наконец почуяли неладное.

— Погоди... Твои целевые координаты тоже... восточная долгота *, северная широта *?

— Именно так. Только не говори, что твой приказ исходит от...

— Альфы, — лаконично подтвердила андроид с женским модельным профилем.

— Логично.

— Похоже, мы выполняем одну пакетную директиву. Скооперируемся?

Всего полдня назад Альфа отдал приказ: перебросить избыточные стратегические запасы Легиона мыслящих машин в указанную точку на планете.

Вот только андроид А никак не мог понять, почему в его накладной помимо стандартных контейнеров числился пульт активации тактического ядерного заряда.

Когда автоматы покидали Созвездие Стрельца, они оставили на планете колоссальные запасы продовольствия и медикаментов. С одной стороны, это помогло разгрузить транспортный флот, с другой — Альфа мог сделать это намеренно. У искусственного разума нет развитого речевого аппарата для выражения эмоций, так что мотивы этого мужчины всегда оставались загадкой.

Позже брошенные базы Легиона стали главным источником жизни для выживших на поверхности людей, позволив прокормить миллионы голодающих.

Правда, человеческая логика сделала странный кульбит: вместо благодарности Легиону дикари сочли контейнеры с сухпайками «божественным даром» и на этой почве умудрились взрастить Инквизицию Чёрного Креста!

— Пожалуй, откажусь. Спецификации наших грузов существенно различаются, — сухо ответила напарница.

Тяжелый гул сотряс стартовую палубу.

Две десантные капсулы сорвались со ступеней искусственного спутника, устремляясь вниз, к холодному и безмолвному полушарию планеты.

Они летели сквозь слои атмосферы, напоминая две крошечные падающие звезды.

Город мыслящих машин теперь парил на орбите, скрытый от глаз тех, кто остался внизу.

<http://bllate.org/book/18349/1763517>